

*Русский крестовый поход в
степь в 1111 году*

Начало похода

В 1111 г. Русь организовала против половцев грандиозный поход, который достиг сердца половецких земель. С ближними же дружественными половцами закреплялись мирные отношения. В эти годы Мономах и Олег женили своих сыновей Юрия Владимировича (будущего Юрия Долгорукого) и Святослава Ольговича на дочерях союзных половецких ханов.

Противники Руси

К этому времени Руси противостояли две наиболее сильные половецкие орды — приднепровских половцев во главе с ханом Боняком и донских половцев во главе с ханом Шаруканом. За каждым из них стояли другие ханы, сыновья, многочисленные родственники. Оба хана были опытными полководцами, дерзкими и смелыми воинами, за их плечами стояли долгие годы набегов, десятки сожженных русских городов и деревень, тысячи угнанных в плен людей. И тому, и другому русские князья за мир платили огромные выкупные деньги. Теперь Мономах призывал князей освободиться от этого тяжелого налога, нанести половцам упреждающий удар, пойти походом в степь.

Этот поход начался необычно. Когда войско подготовилось к выходу из Переяславля, то впереди него выступили епископ, священники, которые с пением вынесли большой крест. Его водрузили неподалеку от ворот города, и все воины, в том числе и князя, проезжая и проходя мимо креста, получали благословение епископа. А затем на расстоянии 11 верст представители духовенства двигались впереди русского воинства. И в дальнейшем они шли в обозе войска, где находилась и вся церковная утварь, вдохновляли русских воинов на ратные подвиги.

Кто вышел в поход?

В поход вышли Святополк, Мономах, Давыд Святославич с сыновьями. Шли дружины и простые воины со всех русских земель. Вместе с Мономахом ехали его четыре сына — Вячеслав, Ярополк, Юрий и девятилетний Андрей.

Половцы отступали в глубь своих владений. Вскоре русское войско подошло к городу Шаруканю — это были сотни глинобитных домов, кибиток, опоясанных невысоким земляным валом. Ни хана Шарукана, ни его войска в городе не было. Приступ не состоялся: депутация горожан вынесла русским князьям на огромных серебряных блюдах рыбу и чаши с вином. Это означало сдачу города на милость победителей и желание дать выкуп. Жители другого города, Сугрова, куда русское войско подошло на следующий день, отказались сдаться, и тогда город был взят. Пленных в этом бою не брали: Мономах хотел надолго выбить орду хана Сугрова из общеполовецких воинских сил.

The charge of Yaqut the Tall

В жестоком бою половцы, не готовые сражаться с хорошо организованным и многочисленным войском, не выдержали натиска и отступили.

О настоящем разгроме такого противника, каким были половцы, можно говорить, если захвачены их вожди, которые, обладая лучшими сменными скакунами, всегда имели максимальные шансы уйти от любого преследования, чтобы снова собрать своих рассеявшихся воинов. Половцы, как и прочие степные народы, всегда отступали, если только не побеждали в первом же столкновении, чтобы увлечь противника преследованием, и расстроив его ряды ударить вновь или ослабить перестрелкой на скаку. Здесь же лобовое столкновение, как и предусматривал замысел русских полководцев, было особо длительным и, вероятно, неоднократным в силу огромной численности степняков, но мы не встречаем имен убитых или плененных половецких «князей». Все они благополучно ретировались с поля боя, а, значит, разгрома половцев не произошло. Хотя они впервые потерпели поражение всех своих сил и, по-видимому, понесли небывалые потери. Это и позволило русскому войску с добычей благополучно уйти, продемонстрировав тьмочисленному врагу свою непобедимость.

Около 10 тысяч половцев полегло на поле боя. Лишь небольшая часть во главе с Шаруканом ушла в степь.

Поражение половцев

Поражение половецких полчищ, несомненно, имело и небывалый психологический аспект. В многолетней войне со Степью наступил перелом, который требовалось еще закреплять. Сам же Мономах, в тексте своего «Поучения», никак особенно не выделяет этот поход в череде других. Задача непомерной, фантастической тяжести и сложности была решена успешно, но лишь отчасти. Половцы понесли крупные потери, но, безусловно, сохранили свои огромные людские ресурсы. Добиться большего русские были не в состоянии чисто физически. Превратить поражение в разгром могло бы длительное преследование, но расплывать свои силы по степи, покрытой толпами врагов было бы верхом безрассудства. Скорее всего, захваченные стада, о которых сообщает летопись, просто оказались в тылу опрокинутого русскими половецкого центра.

Весть о русском крестовом походе в степь была доставлена в Византию, Венгрию, Польшу, Чехию и Рим. Таким образом, Русь в начале XII в. стала левым флангом общего наступлений Европы на Восток.

Спасибо за Внимание)